

романы
Михаила
Самарского

Михаил
Самарский

ПОСЛЕДНЯЯ
ФОТОГРАФИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 881.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Дизайн обложки Екатерины Фerez

Самарский, Михаил.

С17 **Последняя фотография** : роман / Михаил Самарский. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Романы Михаила Самарского)

ISBN 978-5-17-110309-5

Говорят, что хороших людей не преследуют проклятия.

После долгих лет разлуки университетские друзья отправляются в лес на пикник, чтобы рассказать друг другу о своей жизни и поделиться новостями. Но в первый же день они теряют ориентир и начинают блуждать.

Темная ночь, опасные звери, готовые напасть в любую минуту, неясные звуки, доносящиеся из чащи леса, — все это не так страшно, как таинственный лесник, являющийся каждому в кошмарах. Все это не так страшно, как фотографии в телефоне, которые не делал никто из них...

Говорят, что хороших людей не преследуют проклятия.

Но так ли чиста совесть этих друзей?

УДК 881.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Изображения на обложке — shutterstock.com
© Михаил Самарский, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-110309-5

Антонине Селезневой

*Проблема не в том, как запомнить,
проблема — как забыть.*

Анна Аркан

*Вернуть ничего нельзя.
Ничего нельзя исправить.
Иначе все мы были бы святыми. Жизнь
не имела в виду сделать нас совершенными.
Тому, кто совершенен, место в музее.*

Эрих Мария Ремарк
«Триумфальная арка»*

1

Владимир Самойлов, офицер-спасатель, объявил, что три человека должны остаться в лесу. Он вызвался первым и предложил определиться еще двум мужчинам. Руку поднял Иван Литвинов. Увидев этот жест, Мария Захарова, не раздумывая, тотчас последовала его примеру. Капитан Самойлов, неодобрительно покачав головой, нахмурился и уточнил:

— Девушка, я попросил мужчин...

— Я без Ивана не полечу, — не дослушав капитана, выпалила Мария.

— Уважаемая, здесь командую я! Так что...

---

* (Перевод И. Шрайбера, Б. Кремнева).

— Извините, я у вас не работаю! — пожав плечами, снова перебила девушка. — Не надо мною командовать.

— Да поймите же вы, наконец, — повысил голос капитан, — у нас идет спасательная операция, а вы задерживаете взлет...

— Ничего я не задерживаю, — развела руками Мария. — Взлетайте себе на здоровье. Зачем меня спасать? Я просто тут гуляю по лесу. То есть мы гуляем! Правда, Вань?

— Маша. — Иван подошел и взял ее за плечи. — Я прошу тебя...

— И не проси, я никуда без тебя не полечу, — отрезала Мария. — Все!

Самойлов молча наблюдал за парой, затем вздохнул и укоризненным тоном произнес:

— Для вас, барышня, это романтическое приключение, а для меня — ответственная работа. — Он несколько секунд пристально с суровым видом смотрел ей в глаза, затем мрачно спросил: — Девочка, ну скажи, почему ты упираешься?

— Потому что это мой муж, — не задумываясь, ответила Мария. — Я люблю его и не хочу с ним расставаться вот так. — Она раскинула руки в стороны и подняла их к небу, словно пытаясь найти там поддержки у какого-то невидимого хозяина леса. — Для меня это равносильно тому, чтобы оставить близкого человека в беде. Вы это называете романтическим приключением? Тогда я вам сочувствую.

Капитан тяжело вздохнул и воскликнул:

— Мужики! Так что решили-то?

Они молчали.

— Ребята! — закричал спасатель. — У нас такое правило: в первую очередь эвакуируем женщин и детей. Всегда! Это закон!

Ребята молчали.

— Да ну вас на хрен, — махнул рукой командир и, обращаясь к пилоту, крикнул: — Серега, давай, пошел! Ждем тебя.

2

Вертолет, взметнув с поляны несметное количество желто-красных листьев, медленно оторвался от земли, на мгновение завис над деревьями, затем слегка накренился на правый борт и рванул в сторону мегаполиса, оставив в лесу двух мужчин и молодую женщину. Впрочем, несмотря на то, что Марии недавно исполнилось двадцать семь лет, женщиной ее можно было назвать с натяжкой. Она больше походила на девчонку-подростка: худенькая, небольшого роста, неровно подстриженная челка, длинные ресницы, прямой нос, сочные алые губы и большие, невероятно лучистые синие глаза. Казалось, погасни сейчас солнце, никто и не заметит, на поляне так и останется светло и радостно.

Мария, приложив ладонь ко лбу и защищаясь от яркого солнца, следила за «железным птеродактилем» (как обозвал вертолет Иван), пока тот не превратился в крошечную серую точку, а потом и вовсе исчез в облаках.

— Упрямая ты, — покачал головой командир и, обращаясь к Ивану, добавил: — Береги ее, такие бабы не предают.

Мария громко рассмеялась:

— Вас, товарищ командир, не поймешь: то «девушка», то «девочка», и а то вдруг «баба».

— Да я о той бабе, которая и в избу горящую войдет, и коня на скаку остановит, не обижайся, — улыбнулся капитан и спросил: — А что же у вас мужики такие хлипкие?

— Устали, наверное, — пожал плечами Иван.

— Устали? — усмехнулся офицер. — Ну, ладно, положим, что так. Пусть отдыхают.

— Не корите вы их, — сказал Иван. — Страху они тут натерпелись...

Самойлов улыбнулся и с ехидцей спросил:

— А вы, стало быть, такие бесстрашные у нас?

— Да нет, — возразил Иван, — не в этом дело, но... Да ладно, — махнул он рукой. — Бог им судья.

— Хорошо, забыли, — согласился капитан.

— Товарищ капитан, у вас мобильник есть? — вдруг спросила Мария.

— Есть, как же без мобильника, — ответил Самойлов и полез в карман. — Своим хотите позвонить? — догадался он.

— Ну, да! — улыбнулась Мария. — Бедные, они там с ума, наверное, сходят.

— Да им уже сообщили, не переживайте, — успокоил Самойлов и протянул трубку, — но

позвоните, пусть голос услышат, это важно для них.

— Спасибо! — Мария взяла телефон и отошла в сторону.— Выручили очень, — вернувшись через несколько минут, сказала она и повторила: — Большое спасибо! Слава богу, все хорошо, я так переживала за маму.

Самойлов, положив трубку обратно в карман, резко сменил тему:

— Ну так что, герои, подкрепились, сил поднабрались, теперь по чайку? — то ли спросил, то ли предложил он.

— С удовольствием! — радостно воскликнула Мария и, обернувшись к Ивану, спросила: — Ваня, ты будешь чай?

— Не откажусь! — ответил Литвинов.

— Костер ваш совсем затух, собирайте сухие ветки. — Капитан кивнул в сторону леса. — А я пока тут расставлю свои приспособления.

— Так мы его будем варить на костре? — удивилась девушка.

— Ну зачем его варить? — рассмеялся Самойлов. — Вскипятим воду, да заварим...

— Я это и имела в виду, — закивала Мария. — Просто я думала, он у вас уже готовый, в термосе, например...

— Готовый ночью выпили, — сказал капитан и добавил: — Кстати, давайте познакомимся. Меня Владимиром зовут, Владимир Самойлов. Вас вроде как уже слышал, но...

— Меня Маша, а это... — Она наклонила голову к парню.

— Иван! — опередил ее молодой человек.

— Ну да. То есть Иван да Марья? — пошутил Самойлов.

— Выходит так, — кивнул Иван. — Между прочим, сколько раз слышал об этом цветке, а видеть не доводилось.

— Так тебе, брат, повезло. — Владимир хлопнул парня по плечу и кивнул на поляну. — Вон они! Смотри, здесь все ими усеяно. Они уже отцветают. Через пару недель отойдут. Так что пользуйся случаем.

— Ой, как здорово! — всплеснула руками Маша. — Я тоже их никогда не видела! Пойдем посмотрим поближе, — добавила она, и, взявшись за руки, молодые люди быстрыми шагами пошли к цветам. Через некоторое время Самойлов напомнил о сухих дровах:

— У меня все готово! А вы все цветы рассматриваете?

Через полчаса «лесники» вдыхали ароматный чай с какими-то совсем необыкновенными травами и запахом дыма от костра.

— Никогда не думала, что от простого чая можно получать такое удовольствие, — поежилась Мария.

— Ну уж совсем простым его трудно назвать, — поправил капитан. — Здесь много чего полезного: кроме чая, еще трав, наверно, с пят-

надцать будет. Кстати, тут и ваш тезка присутствует.

— Иван-да-марья? — вздернула брови Мария.

— Ну да, — кивнул Самойлов. — Очень полезный цветок, раны лечит, в том числе и душевные.

— Шутите, — улыбнулась Маша.

— Нет, не шучу, — усмехнулся капитан. — Я, конечно, не специалист, но слышал от стариков, что раньше марьянником — так еще этот цветок называют — лечили болезни сердца. А для вас его полезность в другом...

— В смысле, для нас? — изумленно спросила Мария.

— Ну, для женатых пар! — улыбнулся Владимир.

— Мы еще не успели сходить в ЗАГС! — ответил Иван и подмигнул Марии, та прижалась к нему. — Просто живем вместе, но скоро исправимся. Какое это имеет значение? ЗАГС — это ведь чистая формальность. Как говорят, браки заключаются на небесах!

— Да, часто слышу эти слова, — подтвердила Мария и вдруг выдала: — На небесах-то на небесах, но в церкви нам сказали, что обвенчаться мы сможем только после регистрации в ЗАГСе. Не понимаю я этого...

— Ну, а что тут непонятного? — усмехнулся капитан. — Таковы современные правила.

— Чьи правила? — удивленно спросил Иван. — Правила церкви?

— Конечно, — подтвердил Самойлов. — А в церкви... священник вам не объяснил, почему у них такие правила?

— Нет, просто сказали, что без свидетельства о браке венчать не будут, я даже расстроился, — сказал Иван.

— Мы с женой после свадьбы прожили семь лет, а потом решили обвенчаться. Тоже свидетельство о браке потребовали. Но нам священник подробно все объяснил и, вы знаете, я с ним согласился. В этом есть своя логика.

— Какая тут логика? — воскликнул Иван. — У нас светское государство, при чем тут венчание и ЗАГС? Где вы тут логику обнаружили? Для нас с Машей, к примеру, не принципиально: надо так надо, пойдём да распишемся. Но, если люди хотят обвенчаться, и при этом не желают идти в ЗАГС, что им делать, зачем их заставлять? Вполне резонно они говорят: «Для нас венчание важнее штампа в паспорте». Правильно?

— Нет, неправильно, меня именно это всегда и удивляло, — широко улыбнулся капитан. — Так и хочется спросить: если для вас штамп в паспорте не имеет никакого значения, то почему вы не хотите признать правила церкви? Разве штамп в паспорте может повлиять на вашу любовь и отношения? Для вас же это чистая формальность.

— Очень любопытно, — произнес Иван, — кто все-таки эти правила придумал — церковь или государство?